

НАРОДНЫЙ ПЕЧАЛЬНИК

Пара крестьянских лошаденок не спеша тащила поскрипывающую телегу землемера Феофана Верюгина по пустынной дороге. С обеих сторон ее широко простирались свежие пашни — казалось, нет им конца и краю.

Серенький весенний день смеркался. Над вспаханными полосами с глухим карканьем кружилась стая ворон. Вдали виднелась одинокая фигура крестьянина, который, пошатываясь, шел за сохой, а впереди медленно брела усталая кляча...

Устроившись в телеге поудобнее, путник временами подремывал, а когда открывал глаза, видел ту же картину: «серое небо, серую землю, стаю ворон над полем и мужика, шатавшегося за сохой...» И тут Верюгин вдруг понял, что, «куда бы он ни ехал, куда бы ни заехал, над ним везде и всюду вечно будет висеть это же самое серое, беспроственное небо, будет расстилаться та же серая земля... будут чернеть все те же вспаханные полосы, над ними станут кружиться стаи ворон, а по полю станет все ходить и ходить Вечный Мужик за своей сохой. Верюгину стало даже жутко, дрема мигом слетела с него. «В самом деле, не эмблема ли это земли русской! — с усмешкой подумал он, позевывая и протирая глаза.— Куда ни глянь, — все он со своей сохой да с жалкой клячей».

Так открывается роман Павла Засодимского «По градам и весям». И образ Вечного Мужика, идущего за своей сохой по полям России крестьянина-пахаря, да еще — крестьянина-сеятеля с лукошком, становится основным героем писателя, посвятившего все свое творчество изображению народной жизни конца шестидесятых — восьмидесятых годов прошлого века. Каждая его строка пронизана громадным уважением к крестьянину, извечному труженику русской земли, кормильцу своего народа.

«Не нахожу нужным скрывать, — обращался Засодимский к читателям своих сочинений, — да и излишне распростра-

няться о том, что все мои горячие симпатии всегда были и остались на стороне бедных, обездоленных, на стороне рабочих масс. Ни в одной строке, написанной мною, читатель не найдет ни единого выражения, которое противоречило бы этой основной идее моей жизни и деятельности».

По словам современников, жизнь и творчество Засодимского «представляют собой редкое по красоте и гармонии единство». Превыше всего в жизни он ставил борьбу за истину. Мягкий и деликатный по натуре, писатель обладал большой душевной стойкостью, нравственной цельностью и гражданской смелостью. Человек кристальной чистоты, доброй, отзывчивой души, Засодимский был для современников образцом порядочности и принципиальности. А. И. Эртель преклонялся перед своим старшим товарищем и пережил под его влиянием нравственное перерождение. Высоко ценили Засодимского за душевную чуткость и отзывчивость и в семье Шелгуновых, считавших, что никакие соблазны материального благополучия не могут заставить его поступиться своими убеждениями.

Да и внешне П. В. Засодимский был весьма колоритной фигурой. Вот каким впервые предстал уже пожилой писатель перед своей юной родственницей: «...навсегда в моей памяти запечатился образ высокого, стройного, красивого старика с длинными, выющимися, совершенно седыми волосами, большой белой бородой и светло-голубыми глазами. Запомнилась его бархатная темная куртка (эти куртки шила и дарила ему моя родная бабушка Софья Александровна), высокие, заходившие за колени сапоги»¹.

Засодимскому чаще всего доводилось жить и работать в самых тяжких условиях, переживать «черные дни», скитаясь «по градам и весям» нищей России. Приходилось спешить с завершением начатых романов и повестей, рассказов и очерков, рецензий и обзоров, и писатель нередко нес их в редакции журналов с тяжким чувством неудовлетворения. Плодом «безмолвной, скрытой, тягостной драмы» было для Засодимского почти каждое его произведение.

И все же не всегда нужда душила мысли и чувства писателя, не всегда «черные дни» угнетали его, и тогда Засодимский оттачивал свои произведения и достигал порой высокой степени мастерства. Так родился его первый рассказ для детей, жизнеутверждающий «Заговор сов», чу-

¹ Морозова Т. У Павла Владимировича Засодимского. «Север», 1973, № 2, с. 97.

десная «Восточная сказка», безукоризненный по форме очерк «Веретьев», талантливые рассказы «Однажды вечером», «Перед потухшим камельком» и другие.

Засодимского как писателя ценили многие близкие ему литераторы — Гл. Успенский, А. Левитов, А. Эртель, И. Омулевский... С некоторыми из них он был связан дружескими отношениями. Уже в самом начале творческого пути Засодимский познакомился с Н. В. Шелгуновым, затем сблизился с Глебом Успенским. Постепенно литературные связи егоширились, в круг его литературных отношений входили такие известные писатели своего времени, как Н. А. Некрасов и М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. Д. Минаев и Н. С. Курочкин, А. Н. Плещеев, Вс. Гаршин...

Самые взыскательные художники хорошо отзывались о творчестве Засодимского. «Мне всегда нравится то, что вы пишете,— откликнулся Лев Толстой на роман Засодимского «Грех»,— и большей частью то, что не нравится либералам...» Высокую оценку Л. Толстого заслужили и повести Засодимского «Черные вороны» и «Весь век для других». «Последняя особенно хороша»,— считал Л. Толстой. Восхищался он и рассказом Засодимского «Перед потухшим камельком». «Я получил Ваш рассказ,— писал он автору,— и тотчас прочел про себя и другой раз своим домашним, так он мне понравился. Это то самое искусство, которое имеет право на существование. Рассказ прекрасный, и значение его не только ясно, но хватает за сердце. Вы спрашиваете о слабых сторонах. Слабого нет, все сильно... Рассказ очень, очень хороший и по форме и по содержанию...»

Поистине творческим взлетом явился для Засодимского его роман «Хроника села Смурина». Это произведение привлекло внимание самых широких читательских кругов и, по словам современников, «еще более возбуждало их в стремлении посвятить свои силы «делу народа», призывало к борьбе за народные интересы. Недаром царское правительство наказывало за распространение «Хроники» «таким же заключением в тюрьме, как за распространение брошюр и прокламаций».

Своеобразие личности писателя, характерные особенности его времени выразились и в других книгах Засодимского. До конца жизни автор «Хроники села Смурина» оставался поборником правды, писателем-реалистом, певцом и печальником своего народа.

Материал для своих книг писатель черпал из живой рус-

ской действительности и всегда ставил перед современниками «проклятые» вопросы, выдвинутые ходом общественного развития России. «Яркость колорита не далась ему,— писала о Засодимском критик М. Цебрикова,— окраска образов его переходит иногда в серые тона гравюры или рисунка карандашом, но и в этих серых тонах видна жизненная правда».

Трезвая правда жизни, от которой никогда не отступал писатель, протест его против социальной несправедливости, непримиримая вражда к наживе, к всяческой эксплуатации человека, поиски путей к лучшему будущему — все это явно выделяет Засодимского из среды писателей-народников, делает его произведения значительными для современного читателя.

Во второй половине своего творческого пути Засодимский, по его же словам, «немало поработал и для детей». «Однажды летом 1870 года, ночью, экспромтом,— вспоминает писатель в автобиографии,— написал я сказочку «Заговор сов». Утром, перечитав ее, я заметил, что она не годится ни для толстого журнала, ни для газеты. Пере-писав, я отнес ее в журнал «Детское чтение» (под редакцией известного педагога-писателя Ал. Ник. Острогорского). Я был вовсе не уверен, что моя сказочка пригодится и для детского журнала, но вопреки моим ожиданиям А. Н. Острогорский принял ее и даже просил меня сотрудничать. Так, случайно, можно сказать, я сделался писателем для детей. В течение тридцати лет мною написано около семидесяти повестей, рассказов и сказок для детей. Я помещал их в журналах «Игрушечка», «Детское чтение», «Родник», «Юный читатель» и «Детский отдых». Почти все эти рассказы изданы сборниками...»

Книги Засодимского «Задушевные рассказы», «Бывальщины и сказки», «Свет и тени», «Дедушкины рассказы и сказки» за короткое время выдержали несколько изданий и пользовались громадной популярностью. По словам читательницы того времени, рассказы и сказки Засодимского «вводили в большую и настоящую жизнь, в повседневный и вместе с тем незнакомый нам быт русской деревни и городской бедноты. Написанные для детей, они рассказывали не только о детях, но и о взрослых, об их серьезных горестях и заботах. Проникнутые искренним чувством любви к простому человеку, чаще печальные, чем радостные, они трогали сердце и закладывали в детском сознании основы глубокой человечности».

Виктор Васильевич Гура родился в 1925 году в городе Николаевске-на-Болге. Участник Великой Отечественной войны. Доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Преподает в Вологодском педагогическом институте. Автор книг «М. А. Шолохов. Биобиографический справочник» (1950), «Русские писатели в Вологодской области» (1951), «Жизнь и творчество М. А. Шолохова» (1955, 1960), «М. А. Шолохов. Семинарий» (Совм. с Ф. А. Абрамовым, 1958, 1962), «Из родников жизни» (1964), «Правда жизни и мастерство художника» (1965), «Путешествие в мастерство» (1972), «Роман и революция» (1975), «Как создавался «Тихий Дон». Творческая история романа М. Шолохова» (1980), «Времен соединенье. Очерки. Портреты. Этюды. Обзоры» (1985).